

В.Б. Лапердин*

**ОПЛАТА ТРУДА РАБОЧИХ МТС
В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ В 1930-Е ГОДЫ**doi:10.31518/2618-9100-2023-1-18
УДК 94(571.1)"1930/1940"

Выходные данные для цитирования:
Лапердин В.Б. Оплата труда рабочих МТС в Западно-Сибирском крае в 1930-е годы // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 220–229.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-18.pdf>

V.B. Laperdin*

**REMUNERATION OF MTS WORKERS
IN THE WEST SIBERIAN REGION IN THE 1930S**

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-18

How to cite:
Laperdin V.B. Remuneration of MTS Workers in the West Siberian Region in the 1930s // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 220–229.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-18.pdf>]

Abstract. Author analyzes the wage system of workers and employees of machine-tractor stations in 1930's. It is shown that two different wage systems were preserved in MTS. One was for clerks and regular employees of the stations, the other was for workers. The wage system for full-time employees remained unchanged. But the wage system for workers was reorganized throughout the decade. The main part of machine operators remained by their social status collective farmers, and had a system of payment peculiar to this category of the population – in “labor days”. Already in the years of the first five-year plan, it became clear that mechanics could not be kept in MTS without improving their material standard of living. In 1932, government increased the cost of “labor days” for machine operators by introducing fixed rates. In 1933 the “weight” of a “labor day” was again increased and progressive wage system was introduced. However, high turnover of personnel persisted. By 1935 MTS staff included most qualified workers – foremen and combine harvesters. Following this, there was a need to enlist rank-and-file workers. But the state, seeking to save money, was unwilling to take such measures, shifting the responsibility for paying mechanics to collective farms. Desire of mechanics to join the staff of MTS was explained not so much by the desire to secure a privileged position in collective farm society. But rather the need to create a mechanism to protect their own labor rights, regularly violated by both the station management and collective farm management. Delays in payment of wages on the part of collective farms and numerous fines imposed by MTS directorate became ubiquitous phenomenon. Only in 1939 a half-hearted decision was made. “Mekhanizators” remained in collective farms, but monetary part of wages was taken by the state. Natural part, as before, continued to be paid by collective farms. Thus, not only rural youth had to adapt to the new social conditions of collective farm village, an integral part of which became the MTS. The ruling regime was forced to make certain concessions, improving the system of payment for station workers. The final decision to enroll mechanics in the staff of MTS was delayed and was implemented only in the postwar years, shortly before the liquidation of the system of machine and tractor stations.

Keywords: machine and tractor stations, agrarian policy of the state, collective farms, Siberia.

The article has been received by the editor on 22.10.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Вячеслав Борисович Лапердин**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: laperdin2011@mail.ru
Vyacheslav Borisovich Laperdin, Candidate of History Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: laperdin2011@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется система оплаты труда рабочих и служащих машинно-тракторных станций в 1930-е гг. Показано, что в МТС сохранились две различные системы оплаты труда: одна – для служащих и штатных работников станций, другая – для рабочих. Система оплаты труда штатных сотрудников оставалась практически неизменной. Но система оплаты труда рабочих на протяжении десятилетия подвергалась реорганизации. Основная часть механизаторов оставалась по своему социальному статусу колхозниками и имела свойственную для данной категории населения систему оплаты – в трудоднях. Уже в годы первой пятилетки стало ясно, что механизаторов не удержать в деревне без улучшения их материального уровня жизни. В 1932 г. государство повысило стоимость трудодня механизаторов, введя твердые расценки. В 1933 г. был вновь увеличен «вес» трудодня и введена прогрессивная система оплаты труда. Однако высокая текучесть кадров сохранялась. К 1935 г. в штат МТС зачислили наиболее квалифицированные рабочие кадры – бригадиров и комбайнеров. Вслед за этим возникла потребность зачисления в штат рядовых рабочих. Но государство, стремясь сэкономить, не желало идти на подобные меры, перекладывая ответственность за оплату труда механизаторов на колхозы. Стремление механизаторов войти в штат сотрудников МТС объясняется не столько желанием закрепить за собой привилегированное положение в колхозном социуме, а скорее необходимостью создания механизма защиты собственных трудовых прав, регулярно нарушавшихся как со стороны дирекции станций, так и колхозного правления. Задержки оплаты труда колхозами и многочисленные штрафы, накладываемые дирекцией МТС, стали повсеместным явлением. Только в 1939 г. было принято половинчатое по своему характеру решение. Механизаторы оставались в колхозах, но денежную часть оплаты труда брало на себя государство. Натуральную часть, как и ранее, продолжали выплачивать колхозы. Таким образом, не только сельской молодежи приходилось адаптироваться к новым социальным условиям колхозной деревни, неотъемлемой частью которой стали МТС. Правящий режим оказался вынужден пойти на определенные уступки, улучшая систему оплаты труда рабочих станций. Окончательное решение о зачислении в штат МТС механизаторов откладывалось и было реализовано только в послевоенные годы, незадолго до ликвидации самой системы машинно-тракторных станций.

Ключевые слова: машинно-тракторные станции, аграрная политика государства, колхозы, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 22.10.2022 г.

Взятый сталинским руководством курс на сплошную коллективизацию и создание колхозной системы предполагали организацию сети машинно-тракторных станций. МТС не имели аналогов в истории, являясь абсолютно новыми хозяйственными структурами, выполнявшими в том числе политические и социальные функции. В советской деревне внутри колхозного социума появилась обособленная категория населения – рабочие машинно-тракторных станций (механизаторы). Цель данной статьи – изучение рабочих отношений в МТС и изменение системы оплаты механизаторов в 1930-е гг. на примере Западно-Сибирского края.

Первоначально исследованием МТС и рабочих отношений занимались советские ученые-экономисты¹, очень быстро к ним подключились историки². Наибольший вклад в изучение рабочих отношений в советской историографии внес Ю.В. Арутюнян³, рассматривавший социально-экономическое положение механизаторов и размер заработной платы.

¹ Вопросы экономики МТС. Материалы науч. конф. (Киев, 4–6 февраля 1955 г.). М., 1955.

² Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1983. С. 274–279; Аграрная политика коммунистической партии на этапе строительства МТС (1929–1939 гг.): сб. статей. Владимир, 1985.

³ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М., 1960.

Основным стимулом для реформирования государством системы оплаты труда был низкий материально-бытовой уровень жизни большинства рабочих МТС и вызванная этим высокая текучесть кадров. Несмотря на ряд принятых мер, государству в 1930-е гг. так и не удалось создать приемлемые условия в МТС для механизаторов, что привело к самовольному оставлению ими мест работы.

В современной историографии в рамках направления, сформированного В.П. Даниловым, Н.А. Ивницким, И.Е. Зелениным⁴, основное внимание уделяется изучению социально-политических функций МТС. Перечисленные исследователи уделяют мало внимания рабочим отношениям внутри МТС, в основном говоря о бегстве рабочих станций в города с целью поиска лучшей жизни. Несколько лучше разработали данную проблему ученые, использующие парадигму модернизации при изучении аграрной истории России. Так, по мнению М.А. Безнена и Т.М. Димони, механизаторы являлись не просто новой социальной группой, а особым социальным классом с собственным самосознанием и привилегированным положением в советской деревне, выражавшемся в более высоком, по сравнению с рядовыми колхозниками, материально-бытовом уровне жизни⁵. Схожей точки зрения придерживается Ш. Фицпатрик, проводившая свое исследование в рамках социальной истории. Для нее механизаторы также являются привилегированной группой, чья социальная мобильность и возможности продвижения значительно превосходили возможности других крестьян⁶. Между тем в современной историографии существует и противоположная оценка. В.Н. Томилин оспаривает мнение о механизаторах как «рабочей аристократии» на селе и считает, что их материально-бытовое положение оставляло желать лучшего, а социальные возможности сильно преувеличены⁷.

Для решения данного дискуссионного вопроса будет полезным детально проследить изменение системы оплаты труда механизаторов и особенности их социального положения. Механизаторы, являясь рабочими МТС, оставались членами колхозов, а значит входили в социальную группу колхозников со свойственной ей системой оплаты труда в трудовнях. Иными словами, механизаторы, как и рядовые колхозники, работали «за трудовни», которые им начисляли МТС, а выплачивали колхозы. Служащие станций не относились к данной социальной категории и получали твердую заработную плату из финансовых фондов МТС. В данной статье будет показано, что основной тенденцией реформирования системы оплаты труда механизаторов являлось повышение их материально-бытового уровня жизни, сопровождавшееся стремлением со стороны рабочих добиться своего зачисления в штат машинно-тракторных станций и изменения социального статуса.

Первоначально гарантированного минимума оплаты труда механизаторов не существовало, они зарабатывали наравне с остальными колхозниками. В 1932 г. трактористы стали получать 1 руб. 30 коп. на трудовень, что кардинально не изменило их положение⁸. В 1933 г. в Западной Сибири лучшие трактористы не вырабатывали за год на тракторах СТЗ более 170, а на тракторах меньшей мощности – 135 трудовых. Они относились к рабочим колхоза повышенной квалификации, т.е. за выполненную ими работу начислялось больше трудовых, чем рядовым колхозникам. На практике же даже колхозник низкой квалификации при условии добросовестного отношения к своим обязанностям и регулярного выхода на работу за год зарабатывал трудовых больше, чем механизатор. Колхозники повышенной квалификации вырабатывали за сезон 350–400 трудовых⁹. Таким образом, существовавшая система начисления трудовых не только не стимулировала работу механизаторов, но и стала причиной их ухода из МТС.

⁴ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 251–257.

⁵ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014. С. 481.

⁶ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 21.

⁷ Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009. С. 210–245.

⁸ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР... С. 32.

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 355. Л. 237–238.

Тяжелое положение рабочих кадров машинно-тракторных станций осознавалось руководством Западно-Сибирского края, искавшим выход из сложившейся ситуации. В 1933 г. заместитель заведующего краевым земельным управлением П.И. Меерченко предложил проект улучшения оплаты труда трактористов, сводившийся к следующим пунктам:

«1. В оплате работы по пахоте перейти к прогрессивной сдельщине, установив дифференциацию в зависимости от производительности и мощности трактора, с резким повышением оплаты последующего гектара, с расчетом обеспечения при выполнении нормы заработка до 3½ тр[удо]дней и всякое перевыполнение нормы оплачивать в тройном размере в сравнении с первым гектаром.

2. По всем остальным работам на тракторах, за исключением трактористов работающих комбайнами, существующую сдельную расценку увеличить не меньше как на 70–80 %, что также обеспечит при выполнении нормы 3½ трудодня.

3. За работу, проведенную сверх установленной нормы выработки, при применении простой сдельщины, трактористам начисляют трудодни в двойном размере.

4. Установить твердый гарантированный минимум оплаты трудодня для всех трактористов не меньше 2 руб[лей] 50 коп[еек] деньгами и не меньше 3 килограммов хлеба на трудодень.

<...>

5. Оплату начальника отряда (бригадиром) и их помощникам предлагаем установить в прямой зависимости от количества трудодней, вырабатываемых всеми трактористами его отряда»¹⁰.

Но даже в случае реализации предложенного проекта, по заключению П.И. Меерченко, фактическая оплата труда механизаторов лишь приблизится, но не достигнет среднего заработка колхозника повышенной квалификации.

Руководство страны также пришло к идее реформирования системы оплаты труда. Согласно постановлению СНК СССР от 21 сентября 1933 г., начиная с 1934 г. все расчеты с трактористами производились непосредственно МТС, для чего колхозы вносили им деньги в размерах, определяемых количеством трудодней, выработанных трактористами. Последние имели гарантированный минимум заработка в размере 2 руб. 50 коп. и 3 кг хлеба на трудодень. Кроме того, СНК СССР постановил перейти к прогрессивной системе оплаты труда за работу по пахоте, установив оценку одного гектара, вспаханного за смену, в 0,5 трудодня, второго – в 0,7, третьего – в 1,2 и четвертого – в 1,7 трудодня. Время простоя трактора не оплачивалось. Для трактористов первой категории каждая из этих расценок повышалась на 0,1 трудодня. За выполнение сменной нормы выработки по посеву, бороньбе и т.д. трактористам начислялось три трудодня. Кроме того, полагались премии за экономию горючего, перевыполнение норм выработки, хорошее техническое состояние трактора, а также штрафы и взыскания за невыход на работу, перерасход горючего, нарушение агрономических и технических правил.

Оплата тракторных бригадиров была выше и до 1 января 1934 г. сохранялась по количеству выработанных трудодней с доплатой от МТС в размере до 90 руб. в месяц в зависимости от успешности работы бригады. После 1 января 1934 г. бригадир имел право сохранить существующую систему оплаты труда или же перейти целиком на содержание от МТС с платой в размере до 150 руб. в месяц и выдачей хлеба по твердым нормам из фондов станции. Ремонтный бригадир получал до 200 руб. в месяц, премию за хорошую организацию ремонта тракторов и их содержание в надлежащем виде в течение года¹¹.

Таким образом, произошло не только введение прогрессивной системы оплаты труда механизаторов, но и перевод отдельных категорий рабочих (тракторных и ремонтных бригадиров) на положение штатных работников МТС, чей заработок не зависел от количества выработанных трудодней. В 1935 г. это же право получила одна из категорий рабочих – комбайнеры. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, они становились постоян-

¹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 355. Л. 239–240.

¹¹ СЗ СССР. 1933. № 60. Ст. 361.

ными штатными работниками МТС¹². По всей видимости, это произошло с целью снижения текучести кадров и необходимости закрепления комбайнеров на своих местах как наиболее квалифицированных рабочих. Во все остальное время, кроме уборки, комбайнеры использовались в качестве тракторных бригадиров, трактористов или ремонтных рабочих с оплатой труда в размере от 200 до 240 руб. в месяц в зависимости от выработки. При привлечении на тракторные работы комбайнеры имели право вместо установленной денежной оплаты получать заработанное в трудоднях на общих основаниях с другими трактористами. При прямом использовании в качестве комбайнеров им устанавливалась прогрессивная система оплаты труда, зависящая от выработки и состоявшая как из денежной, так и натуральной части.

Основной проблемой для механизаторов стал не низкий уровень оплаты их труда, а невозможность получить заработанное от колхозов, постоянно задерживавших выплаты. Обследование Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции СССР в 1933 г. установило¹³, что натуральная и денежная оплата труда трактористов во многих регионах страны производится несвоевременно, а принятые Наркомземом СССР меры по ликвидации задолженности недостаточны. Для исправления сложившейся ситуации Народный комиссариат земледелия СССР отправил на места ответственных работников для принятия совместно с краевыми и областными земельными органами срочных мер к ликвидации задолженности механизаторам. Трактористы должны были немедленно получить гарантированный минимум натуральной и денежной оплаты труда (2 руб. 50 коп. и 3 кг хлеба за трудодень). В случае продолжения задержки на директоров МТС накладывались взыскания.

Принятые меры не изменили ситуацию коренным образом. Проверка работы трех МТС Мамонтовского района Западно-Сибирского края в 1936 г. выявила значительную задолженность заработной платы трактористам со стороны колхозов. Подобная ситуация сложилась в первую очередь по причине отсутствия внимания к данному вопросу дирекции станций¹⁴. Колхозы оплачивали работу трактористов в денежной форме, переводя средства МТС, а те в свою очередь распределяли их между рабочими. Натуральную часть колхозы выдавали на руки, минуя дирекцию станций. При этом последняя не следила, получили рабочие причитающееся или нет. Отсюда огромные задолженности по заработной плате со стороны колхозов. Кроме того, они не всегда соблюдали условия минимальной оплаты, выдавая на трудодень хлеб наравне с рядовыми колхозниками.

Заработок тракториста зависел от характера выполняемой работы. Трактористы старались заниматься видом деятельности, позволявшим получить большее количество трудодней (посев, пахота), и увиливали от культивации, дискования и боронования. МТС произвольно меняли установленные Наркомземом СССР расценки, поэтому в соседних станциях одна и та же работа оплачивалась по-разному. По данным МТС Мамонтовского района, «При выполнении нормы мягкой пахоты трактором СХТЗ Крестьянская МТС начисляет 6,3 трудодня, Колхозная – 3,2 трудодня, Мамонтовская – 4,1 трудодня»¹⁵. Работавшие на гусеничных тракторах зарабатывали меньше, чем на колесных. Все вышеперечисленные нарушения в системе оплаты труда возникли из-за отсутствия контроля со стороны центральных и региональных организаций за нормированием и расценками. МТС изменяли их согласно собственным потребностям. Пострадавшей стороной оказывались рядовые рабочие машинно-тракторных станций, недополучавшие заработную плату.

Аналогичное положение складывалось и в других районах. В 1936 г. начальник Алейского районного отдела НКВД докладывал: «В колхозе “Новая жизнь” тракторист ПЕРМЯКОВ Алексей 9/IX с.г. говорит, что трактористы наших колхозов намерены бросить работу и уйти, но боятся того, что будут привлекаться как за срыв уборочной, это объясняется тем, что зарплата Кашинской МТС не выплачивается с начала весенней посевной, как пример: “Я, ПЕРМЯКОВ, и еще со мной товарищ 13/IX с.г. идем в армию РККА, а зарплату директор МТС ТРУБНИКОВ не выдает, говорит, что у вас перерасход горючего”.

¹² СЗ СССР. 1935. № 21. Ст. 164.

¹³ СЗ СССР. 1933. № 66. Ст. 399.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 805. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 7.

Такого же настроения трактористы колхоза им. Петровского ПИЛИПЕНКО Сидор и МЕРЩУК, которые говорят, что “лето проработали, а зарплаты не получали, как только кончится уборочная, бросаем работу и уходим в колхоз”.

Этого же настроения бригадиры тракторных отрядов в колхозах Кобаковского с[ель]совета ШЛЫКОВ и МАЗУРОК»¹⁶.

Не в лучшем положении находились ремонтные рабочие машинно-тракторных мастерских, особенно зимой. Их прикрепляли к колхозам, начислявшим до одного трудодня за выполнение дневной нормы. При этом им полагалась доплата от МТС или МТМ. Подобная система оплаты ставила в невыгодное положение целый ряд колхозов, которым приходилось оплачивать труд рабочих, задействованных на ремонте техники, потом обслуживавшей соседние колхозы. Председатели сельхозартелей различными способами старались уклониться от расчетов с механиками за произведенный ремонт. Складывалась ситуация, невыгодная всем сторонам: отдельным колхозам приходилось оплачивать ремонт тракторов за всю округу, рабочие получали оплату с большой волокитой, а МТМ чуть ли не силой заставляли лучших специалистов заниматься ремонтом техники, в то время как они всячески уклонялись от данного задания¹⁷.

Задержка заработной платы механизаторов стала столь распространенной, что правительству пришлось издать в 1937 г. специальный указ, устанавливающий порядок рассмотрения судебных исков механизаторов к МТС и колхозам¹⁸. Все три стороны имели право в судебном порядке отстаивать свои интересы. Однако, учитывая волокиту судебных органов, положение простых рабочих с выходом этого указа не изменилось к лучшему. Летом 1938 г. НКВД по Новосибирской области сигнализировал о проблемах с выплатой зарплаты в ряде МТС: «В той же Усть-Сосновской МТС Топкинского р[айо]на комбайнерам, работающим в МТС, давно не полностью выплачена зарплата за 2 года. Задолженность трактористам и комбайнерам достигает 100 тыс. руб.

Директор РУБЦОВСКИЙ на требования комбайнеров погасить задолженность по зарплате отвечает: “Зарплату спрашивайте с Ваньки ВЕТРОВА, а я тут не причем. В МТС был вредитель СОБИЩУК он вам пусть и платит”. Такой ответ законно возмущает комбайнеров и трактористов, последние многие намерены уходить с работы.

Рабочие МТС находятся в самых скверных бытовых условиях»¹⁹.

Кроме невыплаты заработной платы, рабочие МТС столкнулись с проблемой штрафов, налагавшихся за простои, невыход на работу, поломки техники и пережог горючего. Руководство МТС, используя систему штрафов, перекладывало ответственность за перерасход горючего на механизаторов. Согласно утвержденному 23 сентября 1933 г. СТО СССР положению, трактористы штрафовались за перерасход горючего в пятикратном размере его стоимости. Одновременно с этим государственные цены на горючее для МТС увеличивались в 10 раз (если ранее тонна керосина стоила 70–80 руб., то к концу 1933 г. уже 800 руб.)²⁰. Отсюда и столь значительная общая сумма налагавшихся штрафов: в Западно-Сибирском крае в 1936 г. из долга 6,9 млн руб. задолженности МТС за ГСМ перед государством было взыскано с механизаторов путем начисления штрафов 3,7 млн руб.²¹ Дирекция Тогульской МТС удержала с рабочих плату за перерасход горючего согласно старым нормам его потребления вопреки постановлению краевого земельного управления об увеличении нормы. В итоге комбайнеры не только не получили причитающуюся им зарплату, но и остались должны дирекции 472 руб.²² Только после вмешательства Западно-Сибирского крайкома был произведен перерасчет. Впрочем, механизаторы не отставали от дирекции станций и всячески старались схитрить, сэкономив горючее в ущерб качеству своей работы: вместо

¹⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 852. Л. 105.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 869. Л. 102.

¹⁸ СЗ СССР. 1937. № 50. Ст. 214.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 63. Л. 83.

²⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 869. Л. 101.

²¹ Там же. Л. 1.

²² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 779. Л. 293–295.

глубокой пахоты производили мелкую вспашку, не обрабатывали в необходимом объеме поднятые пары и т.д.

Невысокие профессиональные качества многих рабочих приводили к увеличению поломок техники. Зачастую сельская молодежь ни по своему образованию и техническим навыкам, полученным до поступления на курсы механизаторов (учителям приходилось преподавать им не только технические дисциплины, но и общеобразовательные, например русский язык), ни по своему крестьянскому менталитету оказалась не готова к освоению сложной техники и уж тем более к качественной работе. С целью стимулировать развитие технических навыков государство в 1938 г. решило дополнить существовавшую ранее практику наказания за поломку техники поощрением за ее сохранность после окончания сельскохозяйственных работ. СНК СССР постановил²³: в случае одобрения комиссии под руководством старшего механика МТС, осматривавшего технику, выплачивать трактористам премию в размере 40 % от экономии средств, отчисленных на текущий ремонт закрепленной за ними машины. Бригадир и его заместитель за хорошее техническое состояние тракторов своей бригады также получали премию. Материальное поощрение полагалось механику по сельскохозяйственным машинам и старшему механику. Тогда же правительство постановило премировать тракторные бригады за экономию горючего в размере 10 % стоимости сэкономленного²⁴. Впрочем, немногие механизаторы сумели поправить свое материальное положение благодаря данным поощрительным мерам. Техника ломалась не только по причине плохого ухода, но и невысокого заводского качества. А перерасход горючего происходил вследствие низких норм его потребления, установленных государством.

Необходимость реорганизации осознавалась Наркомземом, предлагавшим принять за счет государства денежную часть оплаты работы трактористов в 1937 г.²⁵ Данное положение содержалось в проекте реформирования финансовой системы МТС, предложенном репрессированным главой Наркомзема М.А. Черновым. Уже после его ареста на местах широко развернулось обсуждение проекта. В конце 1937 г. руководство сельских районов совместно с директорами МТС и их заместителями рассмотрело представленный Наркомземом проект и выдвинуло встречные предложения. В основном они касались не столько финансовой системы, а работы машинно-тракторных станций в целом, в том числе проблемы подготовки кадров и заработной платы. Местные власти шли дальше предложенных государством мер и предлагали государству гарантировать рабочим МТС полную оплату труда.

Данные изменения были связаны с реформированием финансовой системы машинно-тракторных станций и являлись составной частью проекта, представленного Наркомземом в 1937 г. Правительство реализовало данный проект в два этапа, изменив финансирование МТС в 1938 г., а оплату труда рабочих – в 1939 г. Ситуация требовала скорейших действий, только в 1939 г. государство выдало в виде ссуды колхозам СССР 111 млн руб., чтобы те могли погасить свои задолженности перед трактористами²⁶. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 января 1939 г., государство взяло на себя обязательство по оплате гарантийного денежного минимума (2 руб. 50 коп. за трудовой день) трактористам, оставив за колхозами обязанность выплачивать им разницу между гарантийной денежной оплатой и фактической стоимостью денежной части трудового дня, если та превышала установленный минимум. Также в обязанность колхозов входила выплата натуральной части заработка²⁷.

К 1939 г. стали видны недостатки прогрессивной системы оплаты труда трактористов. На практике в каждой МТС существовала своя собственная норма выработки. Применение прогрессивной системы на пахоте привело к ликвидации всяческих норм. Посев, культивация и боронование оплачивались хуже, чем работа на пахоте, поэтому трактористы старались увильнуть от подобных заданий.

²³ СП СССР. 1938. № 4. Ст. 10.

²⁴ Там же. Ст. 11.

²⁵ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 821. Л. 78.

²⁶ СП СССР. 1939. № 17. Ст. 116.

²⁷ Там же. № 4. Ст. 13.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР 8 марта 1939 г. отменили введенную до этого систему оплаты труда трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников, а также учетчиков-заправщиков²⁸. Вводились новые нормы выработки с дифференциацией по республикам, краям и областям²⁹. Региональные власти получили право уменьшать или увеличивать их по отдельным МТС в пределах установленных норм в зависимости от глубины пахоты, особенностей почвы, величины земельных участков и т.д. Такое же право получили директора МТС в отношении сменных норм выработки.

Начисление трудодней трактористам на всех видах полевых работ, за исключением комбайновой уборки и молотбы, производилось за выполнение сменной нормы в размере 4 трудодней на колесных тракторах и 5 трудодней на гусеничных. Для трактористов первой категории оплата повышалась на 10 %. При перевыполнении сменной нормы устанавливалась прогрессивная система оплаты труда по всем видам тракторных работ. Перевыполнение на 25 % оплачивалось на 25 % выше обычных расценок; если норма перевыполнялась в размере от 25 до 50 %, то работа оплачивалась в полуторном размере, свыше 50 % – в двойном размере. Во избежание вынужденных простоев тракторов допускалась сверхсменная работа, оплачиваемая в полуторном размере. За каждый гектар, выполненный сверх сезонной нормы выработки, при хорошем качестве работы трактористам, работающим на колесных тракторах, дополнительно начислялось по 1/2 трудодня, на гусеничных тракторах – по 1/5 трудодня. Проверка качества работы трактористов проходила ежедневно и осуществлялась бригадиром полеводческой бригады в присутствии бригадира и учетчика тракторной бригады. При нарушении установленной глубины вспашки с трактористов удерживалось 50 %, а с бригадира тракторной бригады – 10 % стоимости горючего, израсходованного на забракованные работы. Оплата за простой тракторов, полевой ремонт, переезд тракторов и доставку машин от усадьбы МТС до места работы и обратно не производилась. С целью стимулировать сжатые сроки весенних полевых работ первые два дня работы на бороновании и первые шесть дней на весенней культивации и весеннем севе оплачивались в двойном размере.

Размер оплаты труда трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников сохранялся в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 января 1939 г.: гарантированный государством минимум денежной оплаты в 2 руб. 50 коп. за трудодень, а также выплачиваемая колхозами разница между установленным минимумом и реальной денежной оплатой трудодня. Кроме того, рабочим МТС полагалось получить с колхозов натуральную оплату – не менее 3 кг хлеба за заработанный трудодень. Колхозы обязаны были самостоятельно доставлять продукты рабочим МТС на дом.

Бригадирам тракторных бригад трудодни начислялись на 30 %, а помощникам бригадира – на 20 % выше среднего заработка тракториста. За хорошее качество работы бригадир получал премию в размере 75 коп. за каждый выработанный им трудодень, а его помощник – в размере 50 коп. Учетчикам-заправщикам за рабочий день колхозами начислялось по два трудодня с установленным гарантийным минимумом натуральной оплаты в размере 3 кг хлеба на трудодень. Всем категориям механизаторов устанавливалась дополнительная надбавка за экономию горючего, а за его перерасход полагалось удержание из заработной платы.

Таким образом, на протяжении 1930-х гг. в МТС сохранялись две различные системы оплаты труда: одна – для служащих и штатных работников станций, другая – для рабочих. Наиболее квалифицированная часть механизаторов (начиная с 1934 г. тракторные и ремонтные бригады, а с 1935 г. – комбайнеры) была зачислена в штат для сокращения текучести кадров. Система оплаты труда штатных сотрудников оставалась практически неизменной. Совершенно иное дело – основная часть рабочих, оставшихся по своему социальному статусу колхозниками, с характерной для данной категории населения системой

²⁸ СП СССР. 1939. № 17. Ст. 116.

²⁹ Опубликовано в газете «Социалистическое земледелие» от 9 марта 1939 г., а также в СП СССР. 1939. № 17. Ст. 116.

оплаты труда в трудоднях. Уже в годы первой пятилетки стало ясно, что механизаторов без повышения материального уровня жизни в деревне не удержать. Заработок на уровне рядовых колхозников не устраивал новоиспеченных трактористов и комбайнеров, становясь причиной оставления ими работы в МТС. Высокая текучесть кадров превратилась в настоящее бегство – механизаторы не просто покидали МТС, вместе с односельчанами они уезжали из деревни. Советское государство в 1930-е гг. столкнулось с весьма значительной проблемой: передовая часть сельской молодежи, имевшая рабочие навыки и олицетворявшая будущее советской деревни, бежала в города. По данным Ю.В. Арутюняна, текучесть кадров трактористов в Сибири в 1931 г. составляла 30 %, в целом по стране до 1933 г. из МТС ежегодно уходило до половины всех механизаторов, к 1939 г. этот показатель удалось сократить до 25 %³⁰.

В 1932 г. государством было решено повысить стоимость трудодня механизаторов, введя твердые расценки. Уже в следующем году как региональному, так и центральному руководству стало ясно, что принятых мер мало. В 1933 г. вновь был увеличен «вес» трудодня и введена прогрессивная система оплаты труда. Сельская молодежь получила возможность зарабатывать значительно больше, чем рядовые колхозники, что повысило их статус в колхозной среде и привлекательность работы механизаторов. Однако увеличив оплату, государство не создало специального механизма по защите трудовых прав механизаторов, подвергавшихся дискриминации как со стороны колхозов, задерживавших выдачу причитающихся денег и хлеба, так и со стороны дирекции МТС, обладывавших своих рабочих всевозможными штрафами. Принятый в 1937 г. указ, нормирующий порядок рассмотрения судебных исков трактористов к МТС и колхозам, коренным образом не менял дело. Высокая текучесть кадров сохранялась, а руководству станций было проще не бороться с ней, а подготовить новых рабочих на краткосрочных курсах. Таким способом решалась проблема восполнения дефицита трактористов, шоферов, прицепщиков. Но наиболее квалифицированную часть рабочих – бригадиров и комбайнеров – быстро заменить оказалось невозможным, поэтому к 1935 г. их зачислили в штат МТС, уравнивая систему оплаты труда со служащими станций. Это, казалось бы, незначительное изменение имело весьма важные социальные последствия, позволяя сельской молодежи перейти из категории колхозников в более высокую по статусу категорию штатных рабочих МТС. Соответственно, увеличился и престиж профессии механизаторов. Тем не менее уровень текучести кадров кардинально не изменился, для осваивания навыков бригадира или комбайнера требовались годы. Новоиспеченные трактористы, недавно получившие модную профессию и отработавшие сезон или два в МТС, предпочитали не дожидаться повышения в должности и покидали место работы, уходя в совхоз или переезжая в город. Возникла потребность зачисления в штат рабочих и сотрудников станций. Однако государство, стремясь сэкономить, не желало идти на подобные меры, перекладывая ответственность за оплату труда механизаторов на колхозы. Только в 1939 г. было принято половинчатое по своему характеру решение. Механизаторы оставались в колхозах, но государство обеспечивало денежную часть оплаты труда, в то время как натуральную продолжали выплачивать колхозы. Таким образом, не только колхозникам приходилось адаптироваться к новым социальным условиям колхозной деревни, неотъемлемой частью которой стали МТС. Правящий режим оказался вынужден пойти на определенные уступки, улучшая систему оплаты труда рабочих станций. Окончательное решение о зачислении в штат МТС механизаторов откладывалось и было реализовано только в послевоенные годы, незадолго до ликвидации системы машинно-тракторных станций.

В заключение стоит вернуться к обозначенному в историографическом разделе вопросу о привилегированности положения механизаторов в колхозном социуме. Представленные в данной статье материалы позволяют сделать вывод о том, что определенные привилегии действительно имели место (более высокая по сравнению с рядовыми колхозниками стоимость трудодня). Однако реализовать на практике эти привилегии не всегда удавалось, что

³⁰ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР... С. 28, 47.

привело к высокой текучести кадров в МТС и их бегству из села. Стремление механизаторов войти в штат сотрудников МТС с последующей гарантированной государством выплатой заработанного из финансовых фондов станции можно объяснить не столько желанием закрепить за собой имеющиеся привилегии или повысить социальный статус, а скорее необходимостью создания механизма защиты собственных трудовых прав, регулярно нарушавшихся как со стороны дирекции станций, так и колхозного правления.

Литература

Аграрная политика коммунистической партии на этапе строительства МТС (1929–1939 гг.): сб. статей / отв. ред. Н.В. Корольков. Владимир, 1985. 133 с.

Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М.: Наука, 1960. 340 с.

Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М.: Ленанд, 2014. 608 с.

Вопросы экономики МТС: мат-лы науч. конф. (Киев, 4–6 февраля 1955 г.) / ред. кол. П.Н. Першин и др. М.: Госиздат сельхозлит., 1955. 254 с.

Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.

Крестьянство Сибири в период строительства социализма / Н.Я. Гуцин, Л.М. Горюшкин, В.Т. Агалаков и др. 1917–1937 гг. Новосибирск: Наука, 1983. С. 390.

Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М.: АИРО – XXI, 2009. 409 с.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с.

References

Arutunian, U.B. (1960). *Mechanizatory selskogo hozyaystva USSR v 1929–1957 gg.* [Agricultural Machine Operators of the USSR in 1929–1957]. Moscow, Nauka. 340 p.

Beznin, M.A., Dimoni, T.M. (2014). *Agrarnyy stroy Rossii 1930–1980-kh godov* [Agrarian System of Russia in the 1930–1980s]. Moscow, Lenand. 608 p.

Fitspatrik, Sh. (2011). *Stalinskie krestyane: sotsialnaya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: derevnya* [Stalin Peasants. The Social History of Soviet Russia in the 30s: A Village]. Moscow, ROSSPEN. 422 p.

Gushin, N.Ya., Goryushkin, L.M., Agalakov, V.T. (1983). *Krest'yanstvo Sibiri v period stroitel'stva sotsializma* [The Peasantry of Siberia during the Consolidation and Development of Socialism]. Novosibirsk, Nauka. 398 p.

Korol'kov, N.V. (Ed.). (1985). *Agrarnaya politika kommunisticheskoy partii na etape stroitel'stva MTS (1929–1939 gg.)* [Agrarian Policy of the Communist Party at the Construction Stage of MTS (1929–1939)]. Vladimir. 133 p.

Pershin, P.N. (Ed.). (1985). *Voprosy ekonomiki MTS* [MTS Economics Issues]. Collection of articles. Moscow, State Publishing House of Agricultural Literature. 254 p.

Tomilin, V.N. (2009). *Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stantsii Chernozemnogo Tsentra Rossii v poslevoennyu period: 1946–1958 gg.* [Our Fortress. Machine and Tractor Stations of the Chernozem Center of Russia in the Post-War Period: 1946–1958]. Moscow, AIRO – XXI. 409 p.

Zelenin, I.E. (2006). *Stalinskaya "revolyutsiya sverkhu" posle "velikogo pereloma", 1930–1939: politika, osushchestvleniye, rezultaty* [Stalin's "Revolution from above" after the "Great Turning Point", 1930–1939: Politics, Implementation, Results]. Moscow, Nauka. 212 p.